051983

5 9 9

ТУ-19-241-82

6

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07–2–648

РГДБ
2017
Диафильм
по литературе
для 5-го класса
„Повесть
о настоящем
человеке"
Б. Полевого

«...Когда мой самолет был сбит и я 18 дней полз через лес, пробираясь к своим, когда долгие дни я пытался подчинить своей воле непослушное тело, когда добивался права снова подняться в небо, чтобы бить фашистов, разве я думал, что это назовут героизмом?»

А. Маресьев.

РГДБ 2017
Борис Полевой:
«Тетрадь с надписью «Календарь полетов 3-й эскадрильи», куда я записал одиссею этого летчика, я протаскал с собою всю войну, собираясь когда-нибудь превратить все записанное в книгу.
3

Она и сейчас со мной (на суде над фашистскими главарями в Нюрнберге), эта тетрадь, и старая стершаяся фотография, на которой я заснял этого летчика у его боевой машины в день нашей встречи.

Достаю стопку бумаги, решительно вывожу на первом листе название «Повесть о настоящем человеке»... Но... безногий летчик мне все не дается... так и лежит эта бумага на столике...
5

Я не знаю даже, где он сейчас... Впрочем... Этот старший лейтенант Мересьев или Маресьев, фамилию его так в записях и не разобрал... он всегда со мной... скуластый, черноволосый, с карими глазами... Даже голос его слышу: хрипловатый, глубокий, усталый и вместе с тем озорной...

...Думаю о нем, об этом русском парне с Нижней Волги, и когда на суде заходит речь о великом подвиге советского народа, о доблести Красной Армии...»

Но вот однажды, вернувшись с заседания трибунала после допроса Германа Геринга, писатель задумался о советском характере, о котором с недоумением, с невольно вырвавшимся страхом говорил матерый гитлеровский волк.

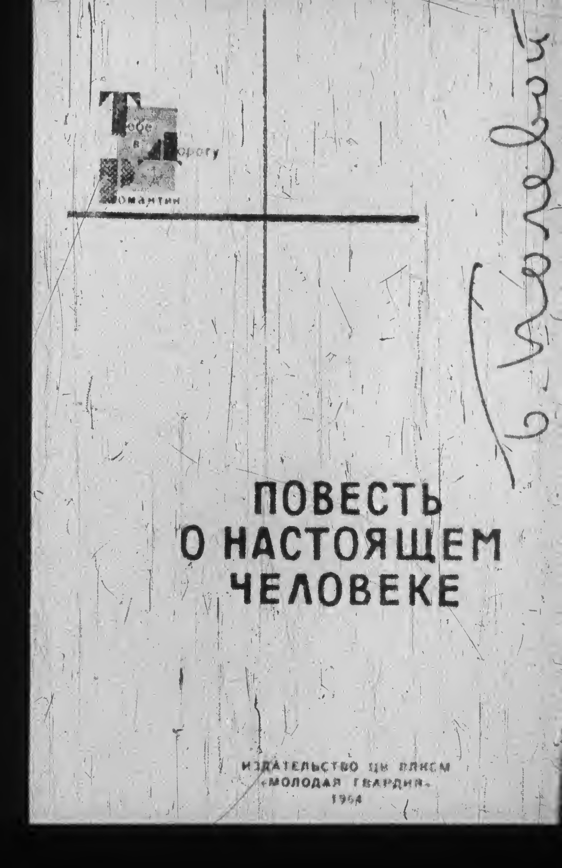
«Мне сразу вспомнился безногий летчик, о котором я еще ничего не писал...

И как-то живо представился зимний лес в оттепельный день, лес, вековечная тишина которого потревожена упавшим самолетом. Летчик, втиснутый в мокрый, талый снег... Стал писать. И пошло...»

„Повесть о настоящем человеке“

10

«Жив, жив, жив!»—мысленно повторял Алексей. И весь он, все тело его ликовало, впитывая в себя чудесное, могучее, пьянящее ощущение жизни, которое приходит к человеку и захватывает его всякий раз после того, как он перенес смертельную опасность».

«То, что он рухнул в центре этого заповедного леса, было и хорошо и плохо. Хорошо потому, что вряд ли здесь... можно было встретить немцев...

Плохо же потому, что предстояло совершить хотя и не очень длинный, но тяжелый путь по лесным зарослям, где нельзя надеяться на помощь человека... Ведь ноги... Поднимут ли ноги? Пойдут ли?..»

18 дней продолжалась эта непосильная для человека борьба за жизнь.

Борьба с природой, голодом, физическими страданиями, бессилием.

Как сумел Алексей Мересьев победить смерть? Кто помог ему?

«Сквозь спокойную дрему, сразу вдруг сковавшую его тело, долетали до сознания только отдельные несвязные слова. Не вникая в их смысл, Алексей сквозь сон наслаждался звуками родной речи...»

«...А потом Алексей лежит на полосатом тощем тюфяке в длинной, вкривь и вкось заштопанной, но чистой и мягкой рубахе деда Михайлы...»

«...Варя затрясла его сильно, бесцеремонно, радостно: «Лексей Петрович, Лексей Петрович, проснись!.. Бабка Василиса супчику куриного принесла!..»

«А ты, Алексей, не думай, не думай ни о чем худом. Да мы, брат, тебя ей, косой, нипочем не отдадим. Уж мы тебя, значит, выходим, поправим, уж это верно!.. Будь здоров!»

«Когда носилки поднимали в самолет и Алексей вдохнул знакомый... запах авиационного бензина, он... испытал бурный прилив радости. Он не видел, как махали руками провожающие... как дед Михайла суетился вокруг машины, покрикивая на баб...»

А теперь вспомним о тех,
благодаря кому Алексей вернулся в строй.

22

«...Персонал госпиталя—весь, начиная с его шефа, заслуженного деятеля наук и депутата Верховного Совета, и кончая любой сиделкой, гардеробщицей, швейцаршей,—

все эти усталые, иногда полуголодные, сбившиеся с ног, не высыпавшиеся люди продолжали фанатически блюсти порядки своего учреждения».

«С прибытием Комиссара в палате произошло что-то подобное тому, что бывало по утрам, когда сиделка открывала форточку и в нудную больничную тишину вместе с веселым шумом улиц врывался свежий и влажный воздух ранней московской весны.

Комиссар не делал для этого никаких усилий. Он просто жил, жил жадно и полнокровно, забывая или заставляя себя забывать о мучивших его недугах».

«После операции с Алексеем Мересьевым случилось самое страшное, что может произойти при подобных обстоятельствах. Он ушел в себя...—«Знать бы, что все так кончится, стоило ли ползти?..»

«...Комиссар не оставил своих попыток «отомкнуть» его. Однажды, находясь в обычном состоянии равнодушного оцепенения, Алексей услышал комиссарский бас: «Леша, глянь: тут о тебе написано».

«—Мне Василий Васильевич говорит: «Отличись... Зуев, на этих протезах; лейтенант, — говорит, — без ног летать собрался». А я что, я готов, я — пожалуйте, возьмите. С такими протезами не только что ходить... с барышнями польку-бабочку танцевать...»

«—Ну, Мересьев, давайте вместе учиться... Да держитесь, держитесь за меня, чего стесняться!» ...Знаменитый медик весело потер руки, как будто, уча человека ходить, совершал бог весть какой важный медицинский эксперимент».

«—Будете мне писать, товарищи? Вот вы, например, напишете, Алексей Петрович, хоть немножечко?.. Набросаете: жив, здоров, кланяюсь—а?..»

Вспоминая страницы повести,
расскажите о том,
как сам Мересьев добивался возвращения в строй.
Во имя чего совершил он свой подвиг?

«От резких ударов протеза об пол острая боль пронзила все его тело. Ну ничего... Все будет хорошо! Он не сомневался, что снова станет и бегать, и летать, и воевать...»

«Да поймите же вы все: не о брюхе, не об окладе я хлопочу. Я летчик, понимаете? Я летать, я воевать хочу!..»

«Старый генерал... усмехнулся: «Молодец! Узнаю летуна хороших кровей. Что же мне с тобой делать-то? Разобьешся, а с меня голову снимут... А впрочем, кто тебя знает... на этой войне наши ребята и не так мир удивляли...»

«—Не замерзли ноги?»—«У меня нет ног»,—ответил курсант, продолжая улыбаться...—«То есть как это „нет ног“?..» —Наумов стоял, точно пригвожденный к месту... Как это нет ног? Но ведь он только что летал, и неплохо летал...»

«Командир полка опустил рукав гимнастерки.—«Все. Бензин кончился...»—И как раз в это мгновение... из-за кромки леса выпрыгнул самолет...
Алексей Мересьев сидел без шлема, бледный... и улыбался бескровными, зеленоватыми губами...»

Борис Полевой: «Многое в свое время я не успел записать... Многое, по скромности своей, умолчал тогда Алексей Маресьев. Пришлось додумывать, дополнять. Стерлись в памяти портреты его друзей... Их пришлось создавать заново. Не имея возможности строго придерживаться фактов, я слегка изменил фамилию героя и дал новые имена тем, кто помогал ему на трудном пути его подвига...

Сама жизнь продолжила эту написанную мной на чужбине повесть об Алексее Маресьеве... Вместе со своим гвардейским полком проделал он боевую кампанию 1943—1945 годов... Правительство присвоило ему звание Героя Советского Союза.

Закончив войну, он женился на любимой девушке... и я рад, что и в этом отношении могу дописать к повести счастливый конец».

КОНЕЦ

Диафильм сделан по программе, утвержденной Министерством просвещения РСФСР.

В нем использованы рисунки Н. Жукова и кадры из кинофильма

Автор
кандидат педагогических наук
Н. ЗВОЛИНСКАЯ

Художник-оформитель
И. БУЛАТОВА

Редактор
В. ЧЕРНИНА

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

Д-144-80